

В. Г. Бережинский

(Киев)

О НЕКОТОРЫХ НАРАБОТКАХ И ПРОБЛЕМАХ УКРАИНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ (по материалам истории средневекового вооружения)

Статья посвящена отечественному древнерусскому оружиюведению. Рассматривается современный уровень, проблемы, направления развития древнерусского оружиюведения.

Ключевые слова: оружиюведение, древнерусское оружие, вооружение, меч, сабля, доспех, метательное оружие, осадное оружие.

Известно, что оружие предназначается для уничтожения сил и средств противника в бою. Средства, при помощи которых решается эта задача, чрезвычайно разнообразны. Также разнообразно устройство различных видов оружия и способы его боевого применения. Устройство различных видов современного оружия, его свойства, тактико-технические характеристики и способы применения изучают военные науки, в основном, в зависимости от родовой принадлежности оружия — стрелковое вооружение, ракетно-артиллерийское вооружение и т. д. До XIV в. в армиях всех стран и народов имелось только холодное оружие, часто его еще называют белым оружием. Тысячелетний опыт общения человека с этим оружием сделал его частью человеческой культуры. Холодное оружие олицетворяет целую эпоху в европейской и в нашей отечественной военной истории. Изучать его призвана специальная военно-историческая дисциплина — оружиюведение.

Заметное место в украинском оружиюведении занимает оружиюведение войска Киевской Руси. Оружие русов, воспетое в былинах и летописях и известное нам по сохранившимся образцам, является одним из основных показателей культурного уровня наших далеких предков княжеской эпохи. Оно находится на стыке интересов археологической, военной исторической, металловедческой и других наук.

Степень совершенства древнерусского оружия характеризует производственные, военные, художественные достижения различных племен и народов, населяющих Киевскую Русь. Никакие другие виды материальной культуры не отражают так ярко и выразительно искусство древних оружейников и инженеров, как различные виды нашего древнего оружия, метательной артиллерии, осадной техники.

По вооружению можно судить о культурно-экономических, торговых, военно-технических и вообще исторических связях наших предков с другими странами и народами. Изучение разнообразных видов оружия дает возможность выяснить и многие стороны военной организации древнерусского государства, структуру войска, его деление на роды войск и роды оружия, способы его боевого применения, организацию боевой подготовки, численность, вопросы комплектования, степень боеготовности вооруженных сил. Ещё Маврикий писал: «Ведь чем лучше вооружен воин, тем он проворнее и врагам страшнее» (Маврикий 1903, с. 117).

Особенно большое влияние всегда оказывали «орудия войны» на тактику войска. В диалектическом взаимоотношении военной техники и войсковой тактики первая играет определяющую роль. От уровня развития оружия и военной техники напрямую зависит тактика войска. Недаром классики утверждали, что «успехи техники, едва они становились применимы и фактически применялись в военном деле, тотчас же почти насильственно вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя» (Маркс, Энгельс 1961, с. 176). Существовала прямая связь между техническим оснащением войска и его боевым порядком и в Киевской Руси. Хорошее вооружение и плотные ряды со-

здавали войску необходимую боеспособность в наступлении и стойкость в обороне. В средние века усилили противников в бою соизмерялись физической мускульной силой масс людей, стремившихся оружием побороть друг друга в непосредственном столкновении. Основное значение придавалось искусству ведения боя обученных владению оружием людей.

История вооружения Киевской Руси как наука насчитывает немногим более 200 лет. За это время в процессе огромной собирательной работы археологов было осмотрено более 30 тыс. курганных комплексов, составлена картотека вооружения IX—XIV вв. В ней учтено более 1300 погребений и 120 поселений, зафиксировано и обработано более 7000 предметов. Это 183 меча, 10 скрамасаксов, 5 кинжалов, 150 сабель, 750 наконечников копий, более 50 наконечников сулиц, 570 боевых и 1000 рабочих топоров, 100 булав, 130 кистеней, несколько тысяч наконечников стрел. Из защитного доспеха сохранились 37 шлемов, 112 кольчуг, 26 остатков пластинчатых и чешуйчатых доспехов, 23 фрагмента щитов (Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село 1985, с. 298—299). И эти цифры растут с каждым раскопочным сезоном. Однако, комплекс вооружения дружинника Киевской Руси и ополченца намного разнообразнее, в него входят также неизвестные археологически луки, самострелы, пращи, различные типы дубин, плетей, боевых молотов, сельскохозяйственные и ремесленные орудия труда, с успехом применяемые и в боевых целях — косы, вилы, серпы, заступы, цепи, рабочие топоры, кувалды, охотничье оружие и др. (Бережинский 1997). На вооружении войска Киевского государства состояли десятки видов метательных орудий и осадной техники, без которых невозможен был успешный штурм городов и крепостей. Известно, что осада укрепленных пунктов составляла пятую часть всех военных предприятий киевских князей (Бережинский 1996б; 1998 в).

Казалось бы, сегодня имеется прекрасная база и широчайшие возможности для изучения исторического вооружения (польский термин, мало у нас употребляющийся). Однако проблем здесь более чем достаточно. В музеях Украины скопилось большое количество даже не описанного, не то что исследованного или расчищенного холодного оружия княжеской эпохи. С одной стороны, оно вроде бы есть (в хранилищах), с другой — в научном обороте оно до сих пор отсутствует. Если по любому музею Европы можно отыскать каталог, наши музеи, не то что краеведческие, где и хранится большая часть исторического оружия, но и центральные, подобных каталогов, баз, сводок и опубликованных где-либо описей не имеют вообще. Военному историку добраться до оружия Киевской Руси в отечественных музеях практически невозможно. Выставленные эк-

спонаты представляют сотую часть процента от имеющегося в запасниках оружия. В то же время за весь период, пожалуй, с 1917 г. на Украине ни одной специализированной выставки оружия Киевской Руси проведено не было. В 1997 г. благодаря руководству Института археологии НАН Украины в Польшу выезжала выставка со средневековым оружием кочевников. Но чтобы показать ее на родине денег, ни у военного ведомства, ни у других министерств не нашлось.

Парадоксально, но сегодня до сих пор даже не проведена четкая грань между науками «оружиеведение» и «история оружия». Никто не отрицает их существование, но, по сути, существуют они полулегально, подчас на любительских началах, на энтузиазме единиц. До сих пор ни один из отечественных историков не взялся разработать основную теоретическую базу этой науки (предмет, объект, субъект, основная задача, направления исследований и пр.). До сих пор не разработан категорийный аппарат оружиеведения, в том числе на украинском языке. Из-за этого существует большая путаница в основных понятиях оружиеведения, определениях видов, типов и т. п. холодного оружия и даже его конструктивных составляющих (Панібудьласка, Канцелярук 1993; Бережинский 2000в; Печенюк 2003; Топальский 2004).

Страдает классификация вооружения (Бережинский 1986; Ивануц 2009а; 2009б), нет единых подходов даже к обозначению образцов отечественной метательной артиллерии и осадной техники. Примеров сколько угодно. Многие исследователи вслед за летописцами даже таран относят к метательным машинам, а обушком называют кистень. Где уж разобраться, с какой длины начинается кинжал и в чем его отличие от ножа, когда заканчивается меч и начинается палаш, и чем от палаша отличается средневековая сабля. Отсутствие единого подхода к классификации видов вооружения Киевской Руси заставляет пользоваться при его изучении одновременно несколькими классификациями, что вносит еще большую путаницу. Напрочь отсутствует в Украине и такая популярная и относительно новая оружиеведческая дисциплина, как клинковая эпиграфика — расчистка и прочтение надписей на историческом оружии. Исследования, которые проводят в этой области А.Н. Кирпичников и Д.А. Дрбоглав, для нас — высший пилотаж. Даже получить свежие публикации о подобных исследованиях, проводимых в России совместно Санкт-Петербургскими археологами и Скандинавскими учеными, из-за ненадежности связей для нас — нелегкая задача.

Сегодня буквально по пальцам можно пересчитать тех, кто занимается изучением (а не определением и оценкой для очередного «слета» черных археологов) исторического во-

оружия. Это А.В. Крыганов, А.В. Симонов, В.И. Ключко, Д.Н. Козак, А.П. Моця, А.В. Панибудьласка, И.С. Печенюк, М.Г. Ивануц, Д.В. Тоичкин, А.К. Бороздина. Молодой из них можно назвать только А.К. Бороздину. Почти все они — археологи. Процент военнослужащих равен нулю. Вот и получается, что у археологов, даже не имеющих не то что высшего, начального, базового военного образования, а зачастую только отдаленно вообще знакомых с военным лексиконом, хватает смелости именовать темы своих диссертаций и монографий «Военное дело скифов, сарматов, древних славян, античного Причерноморья...» и пр., а у людей собственно военных — военных археологов и военных историков — до этого руки так и не доходят. Ни одной подобной темы не разработал украинский офицер, нет их и в планах научных исследований нашей военной академии и любого высшего военного учебного заведения Украины.

В курсах и программах отечественных ВВУ-Зов сегодня напрочь отсутствуют темы по истории собственного оружия, в частности оружия Киевской Руси. Более того, нет таких учебных дисциплин как «История военного строительства», «История Вооруженных Сил» (Військове будівництво 2001; Бережинський 1995) — главных и основных составляющих военной истории как науки. Даже кафедра в нашей военной академии не «военной истории», а «истории войн и военного искусства», хотя каждый военный историк прекрасно осознает, что в его науке первично, а что вторично, что для того, чтобы учить как воюет войско, нужно сначала разобратся с его вооружением, организацией, комплектованием, боевой подготовкой и т. д. Необходимо хотя бы минимально знать историю родов войск и их вооружение. Особенно царице полей — пехоте. В военно-медицинской академии находят возможным изучать историю военной медицины, а в Национальной академии обороны Украины общевойсковой офицер механизированных войск (основных и самых массовых в любой армии), то бишь пехотинец, историю этой пехоты не изучает. При таком подходе будет и дальше наша военная интеллигенция рогатину считать дреколем, а слово «моргенштерн» писать с тремя ошибками.

Представление о вооружении и военном деле Киевской Руси довольно смутно не только у наших отечественных военных, но и зарубежных исследователей. Наглядно это отображается в военных энциклопедиях и справочниках. Если, например, посмотреть известный словарь «Битвы мировой истории» Томаса Харболта, выдержавший ряд переизданий (в т. ч. в 1993 г. в Москве с дополнениями Дж. Брюса), то зарубежный исследователь видит, что на протяжении семи веков от Прибалтики до Черного моря была тишина. Читатель узнает,

что в сражении при Баточке 750 канадцев потеряли аж 24 воина, но так и не узнает, что, например, в 1219 г. состоялась битва между русско-половецким и венгерско-польско-галицким войском, в которой участвовало 75 тыс. воинов, из них 24 тыс. погибли (Славянские хроники 1996, с. 12). На карту была поставлена судьба Галицкого княжества, равного по площади Чешскому королевству. А ведь сама Киевская Русь ничем, в т. ч. вооружением, не уступала в военном плане ни Меровингам, ни Каролингам, не говоря уже об открытой спустя века Канаде. Зато в мире каждый ребенок знает, что такое индейский томагавк, но не каждый украинский военный историк знает, что такое сулица или как назывался арбалет на Руси.

В настоящее время оружие Киевской Руси, как и оружие более позднего времени, найденное на Украине, вызывает растущий интерес не только у прямо заинтересованных российских, польских, словацких, венгерских, румынских, болгарских, турецких и других исследователей, но даже оружиеведов дальнего зарубежья — французов, немцев, скандинавов, американцев. Нужны совместные научные проекты с обязательным участием в них не только гражданских археологов, но и военных археологов, и военных историков.

Сегодня нам известно в основном древнерусское оружие из захоронений, курганных древностей. Крайне редки (кроме наконечников стрел) находки непосредственно с мест боев. В могилы же погибших воинов не клали тараны, штурмовые лестницы, пускичи и пороки. Много сил стоило бы «захоронить» осадную башню или катапульту. В результате большинство историков, вполне серьезно считает, что на вооружении русов было только археологически известное оружие. Но ведь есть еще летописи (и не только древнерусские), миниатюры, письменные источники тех времен. Они дают хорошее представление и о других видах вооружения. Таким образом, даже комплекс вооружения дружинника Киевской Руси подлежит переосмыслению, что неизбежно скажется и на «дворотах» в тактике не только осадного, оборонительного, но и полевого боя. Надлежит еще разбираться и с боевым использованием «воями» сельскохозяйственного и ремесленного инвентаря. Оружие ополчения в сотни раз превышало количественно дружинное в любом мало-мальски крупном боевом предприятии того времени. Можно даже утверждать, что именно с его помощью были достигнуты основные победы древнерусского войска.

В последние годы динамично развиваются исследования, связанные с реконструкциями в области исторического оружиеведения и военной археологии (Мінжулін 1998) — воссозданием первоначального облика предмета по сохранившимся частям на научном уровне (Красовский 1975). Реконструкции все чаще

снабжаются системой доказательств, причем используются несколько видов реконструкции — описательная, графическая и высшая ступень реконструкции — моделирование предметов вооружения в натуральную величину из подлинных материалов. Результатом такой работы является получение натуральных комплектов вооружения. Во многом это стало возможным благодаря разработанной российскими оружиеведами методике реконструкции древнего вооружения (Горбунов 2005, с. 14—18; 1991, с. 73—75; Абрамзон, Горелик 1983, с. 238—244; Худяков, Бобров, Филиппович 2004, с. 246—251).

Средневековое оружие как никакая другая отрасль материальной культуры отличается общностью на огромных территориях. Одной из насущных задач отечественных историков оружия является выяснение того, как в ходе развития боевой техники наши собственные достижения соединялись, или обогащались иностранными открытиями или находками. Для этого необходимо доскональное изучение оружейного дела наших соседей. Только на его основе выводы, получаемые на отечественном материале, могут после соответствующей проверки и корректировки с учетом широких сравнительных аналогий служить основой для выводов о приоритетности того или иного вида вооружения и в целом о вкладе, сделанном Киевской Русью в средневековую оружейную культуру (Бережинский 1996а; 1996г).

Явно недостаточно внимания наше оружиеведение уделяет оружию противников Киевской Руси. Не зная его, проблематично разобраться и в тактике, как противника, так и русов. Например, не зная, что такое «греческий огонь» и способов его боевого применения византийскими моряками, трудно понять, почему сильный и боеспособный флот князя Игоря потерпел сокрушительное поражение в 941 г. (Бережинский 1996в), а в 1043 г. в морском бою у маяка Искресту византийские триеры уничтожили лодейный флот сына Ярослава Мудрого Владимира (Кравцевич 1992). Киевская Русь успешно вела торговлю оружием со многими странами, причем не только экспортировала свое оружие, но и импортировала передовые образцы Запада и Востока, Севера и Юга (Бережинский 2000). На вооружении киевских дружинников было оружие Скандинавии, Волжской Булгарии (Бережинский 2002б), Хазарского каганата (Свистович 2001; Бережинский 2003а), народов Кавказа (Мавродин 1946), кочевников (Бережинский 2003б; 2005; Бережинский, Свистович 2002б; Бережинский, Бороздина 2009) и др. И это оружие еще ждет своих исследователей. Имеющиеся же на сегодня наработки по вооружению этих стран и народов ни в коем случае не закрывают темы, могут быть основой для последующих диссертационных исследований и монографий.

Вполне диссертабельны могли бы быть темы по проблемам производства вооружения (Бережинский 2000а; 2004а; 2004б; Бережинский, Печенюк 2002), техники его боевого применения (Бережинский 2000г; Ивануц 2005), отдельным видам вооружения, особенно по метательной артиллерии и осадной технике.

Свое дальнейшее развитие должны получить и методика оружиеведческого и вообще военно-исторического исследования (Тишкин, Горбунова 2004; Бережинский 2001б; 2002в), историография вооружения как древнерусского государства, так и других стран и народов Восточной Европы, проблемы реконструкции вооружения. Давно пора бы создать современные электронные базы данных по захоронениям различных этносов, как это делается в России, включая картографию. Давно назрела насущная потребность в координации исследований отечественных оружиеведов, в создании центра, которому это было бы по силам.

Знание древнерусского вооружения помогает лучше понять динамику боевых действий, подготовку, ход и исход боев в войнах древнерусского государства с разным противником (Бережинский 2002а; 2001а; 2000а; 2000б; 1998а; 1998б; Свистович 2002б), а также реконструировать военную организацию и военное искусство (Свистович 2002а; Светлов 2004; Бережинский, Бороздина 2008), военно-инженерное дело (Топальский 2005), состояние военного дела в целом того или иного государства, или племенного объединения, народа (Нариси военной історії 2005; Бережинский, Свистович 2002а), что в конечном итоге и составляет военную историю нашей страны. Разумеется, имеющиеся уже к настоящему времени работы по этим проблемам носят поисковый, исследовательский характер, и уже в силу этого не могут претендовать на полное или окончательное решение всех поставленных в исследованиях проблем, ряд положений и выдвинутых гипотез которых нуждаются в дальнейшем уточнении и развитии.

Вероятно, назрела необходимость в солидных изданиях по всем этим вопросам, переиздании уже имеющихся трудов, изданных малыми тиражами в дешевых типографиях. Существенной помощью отечественным оружиеведам, военным археологам и историкам могли бы быть семинары и конференции по методологии исследований. К сожалению, ничего подобного в Украине еще не проводилось на хорошем уровне. Не может не волновать увлечение отдельными начинающими исследователями доспехом в ущерб собственно оружию, когда защитные средства в интерпретации таких исследований становятся «защитным оружием» и «оборонительным вооружением». Причем все вроде бы понимают, что наколенник или боевой пояс — не оружие, но упорно им называются, вероятно, из-за престижа термина

«оружие». И «договариваться о понятиях» здесь трудно. Конечно, без доспеха не будет высшей стадии реконструкции, не поняв всех секретов его изготовления — не оценить его стоимости, боевых свойств и многих других интересных вопросов. Однако оружие — это оружие, а доспех — все же снаряжение.

Таким образом, проблем у отечественного оружиеведения (и не только по периоду Киевской Руси) очень и очень много. Успешное их решение послужит становлению этой военно-исторической науки в нашей стране, даст новый импульс для дальнейших военно-исторических исследований. Ведь изучение древнего оружия и военного снаряжения наших предков, кроме всего прочего, дает главное — возможность непредвзято судить о славном прошлом нашего народа, который в тесном сотрудничестве с другими народами Восточной Европы, входившими в состав древнерусского государства, с этим оружием в руках вел многовековую борьбу с ордами восточных кочевников и западных захватчиков за свою национальную независимость и вышел победителем из этой борьбы.

Абрамзон И.Я., Горелик М.В. Научная реконструкция комплекса вооружения русского воина XIV в. и его использование в музейных экспозициях // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. — М.: Изд-во Московского университета, 1983. — С. 238—244.

Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. — М., 1985.

Бережинский В.Г. Войны Киевской Руси с торками. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2000. — 100 с.

Бережинский В.Г. Войны Киевской Руси с хазарами. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2001. — 133 с.

Бережинский В.Г. Войны славян и Киевской Руси с мадьярами. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2002. — 175 с.

Бережинский В.Г. Вооружение войска Хазарского каганата. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2003. — Т. 1—2.

Бережинский В.Г. Вооружение Волжской Булгарии IX—XIII вв. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. — 158 с.

Бережинский В.Г. Вооружение половцев. — К.: Центральный музей Вооруженных Сил Украины, 2005. — 562 с.

Бережинский В.Г. Вооружение средневековых кочевников Восточной Европы. Плеть. — К.: Украинский институт военной истории, 2004. — 54 с.

Бережинский В.Г. Вооружение средневековых кочевников Восточной Европы. Аркан и укрюк. — К.: Украинский институт военной истории, 2004. — 14 с.

Бережинский В.Г. Методология военно-исторического исследования. — К.: Научно-исследователь-

ский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2001. — 34 с.

Бережинский В.Г. Походы киевских князей против половцев. — К.: Академія Збройних Сил України, 1998. — 32 с.

Бережинский В.Г. Походы Киевской Руси на Каспий. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2000. — 25 с.

Бережинский В.Г. Структура и уровни военно-исторического исследования. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2002. — 40 с.

Бережинский В.Г., Бороздина А.К. Оружие и оснащение войска печенегов. — К.: Украинский институт военной истории, 2009. — 301 с.

Бережинский В.Г., Печенюк И.С. Металлургия, металлообработка и производство вооружения в Хазарском каганате. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. — 43 с.

Бережинский В.Г., Свистович С.М. Военное дело государств Восточной Европы VII—XIII вв. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. — 480 с.

Бережинский В.Г., Свистович С.М. Военное дело древних мадьяр. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. — 44 с.

Бережинский В.Г. Вооружение печенегов. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2003. — 346 с.

Бережинский В.Г., Бороздина А.К. Военная организация печенегов (VII—XII вв.). — К.: Украинский институт военной истории, 2008. — 142 с.

Бережинский В.Г. Виготовлення зброї в давньоруській державі. — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2000. — 243 с.

Бережинський В.Г. Війни Київської Русі з волзькими булгарами. — К.: Академія Збройних Сил України, 1998. — 44 с.

Бережинський В.Г. Війни Київської Русі з печенігами. — К.: Академія Збройних Сил України, 1998. — 24 с.

Бережинський В.Г. Військова організація основних українських державних формувань. — К.: Академія Збройних Сил України, 1995. — Ч. 1—4.

Бережинський В.Г. Зброя Київської Русі. — К.: Інститут археології НАН України, 2000. — 296 с.

Бережинський В.Г. Класифікація озброєння Київської Русі. — К.: Академія Збройних Сил України, 1986. — 52 с.

Бережинський В.Г. Комплекс озброєння воїна Київської Русі. — К.: Академія Збройних Сил України, 1997. — 38 с.

Бережинський В.Г. Метальна артилерія Сходу // Вартові неба. — 1996. — № 111—113.

Бережинський В.Г. Озброєння війська Київської Русі. Метальна артилерія. — К.: Академія Збройних Сил України, 1996. — 60 с.

Бережинський В.Г. Озброєння війська Київської Русі. Облогава техніка. — К.: Академія Збройних Сил України, 1998. — 128 с.

Бережинський В.Г. Озброєння Київської Русі. «Грецький вогонь». — К.: Академія Збройних Сил України, 1996. — 32 с.

Бережинський В.Г. Про варязький вплив на формування збройової культури Київської Русі // Проблеми і задачі військової історії в сучасних умовах: Збірник матеріалів науково-практичної конференції 27—28 січня 1998 року. — К.: Академія Збройних Сил України, 1996. — С. 83—93.

Бережинський В.Г. Словник історичних зброєзнавчих термінів. — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2000. — 68 с.

Бережинський В.Г. Техніки бойового застосування давньоруського озброєння. — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2000. — 229 с.

Військове будівництво в Україні у ХХ столітті: Історичний нарис, події, портрети. — К.: Видавничий дім «Ін Юре», 2001. — 448 с.

Горбунов В.В. Методика реконструкції древнього вооруження // *Снаряжение кочевников Евразии: Сборник научных трудов.* — Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. — С. 14—18;

Горбунов В.В. Реконструкция вооружения ранне-средневекового воина с территории лесостепного Алтая // *Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока.* — Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1991. — Т. 1. — С. 73—75.

Ивануц М.Г. Техника боевого применения ножа. — К.: Украинский институт военной истории, 2005. — 73 с.

Ивануц М.Г. Класифікація металевих машин Давньої Русі // *Сіверщина в історії України: Збірник наукових праць.* — К.; Глухів, 2009. — Вип. 2. — С. 41—48.

Ивануц М.Г. Класифікація облогової техніки Давньої Русі // *Воєнна історія Поділля та Буковини: Науковий збірник.* — Кам'янець-Подільський, 2009. — С. 31—44.

Кравцевич Б.Я. Український державний флот. — К., 1992.

Красовский В.П. Реконструкция // *Большая советская энциклопедия.* — М., 1975. — Т. 21. — С. 615—616.

Маврикий. Тактика и стратегия. — СПб, 1903. — Кн. 1. — Гл. 2.

Мавродин В. Русь (Происхождение русского народа и образование Киевского государства). — М., 1946.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М., 1961. — Т. 20.

Мінжулін О.І. Реставрація творів з металу. — К.: Спалах, 1998. — 232 с.

Нариси військової історії Давньої України. — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2005. — 348 с.

Панібудьласка А.В., Канцелярук Б.І. Історія української зброї: Словник військових термінів. — К.: Фотовідеосервіс, 1993. — 128 с.

Печенюк І.С. Словник історичних зброєзнавчих термінів (за матеріалами виробництва озброєння Київської Русі). — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, Український інститут військової історії, 2003. — 48 с.

Светлов А.С. Військова організація та воєнне мистецтво половців XI—XIII ст.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К.: Національна академія оборони України, 2004. — 20 с.

Свистович С.М. Воєнне мистецтво та організаційні засади військ держав Східної Європи VII—XIII ст.:

Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2002. — 20 с.

Свистович С.М. Войны Волжской Булгарии со славянами и Киевской Русью. — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2002. — 38 с.

Свистович С.М. Вооружение хазар (VII—XII вв.). — К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, 2001. — 40 с.

Славянские хроники. — СПб., 1996.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья: Учебно-методическое пособие. — Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2004. — 126 с.

Топальський В.Л. Військово-інженерна справа Київської Русі (IX — перша половина XIII ст.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К.: Національна академія оборони України, 2005. — 20 с.

Топальський В.Л. Словник військово-інженерних термінів (за матеріалами фортифікаційної справи Київської Русі). — К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2004. — 53 с.

Худяков Ю.С., Бобров Л.А., Филиппович Ю.А. Перспективы применения методики реконструкции доспехов для анализа функциональных свойств защитного вооружения кочевников Центральной Азии // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий.* — Новосибирск: Изд-во ИА и Эт СО РАН, 2004. — Т. 10. — Ч. 2. — С. 246—251.

В. Г. Бережинський

**ПРО ДЕЯКІ НАПРАЦЮВАННЯ
ТА ПРОБЛЕМИ УКРАЇНСЬКОГО
ІСТОРИЧНОГО ЗБРОЄЗНАВСТВА
(за матеріалами історії
середньовічного озброєння)**

Статтю присвячено вітчизняному давньоруському зброєзнавству. Розкривається сучасний стан, проблеми, напрямки розвитку давньоруського зброєзнавства. Вказується на помилки, які часто виникають у дослідників та на шляхи їх вирішення.

V. G. Berezhynskiy

**WORKS AND PROBLEM AREAS
IN UKRAINIAN HISTORICAL LINE
OF WEAPON INVESTIGATION
(according to the historical materials
in a field of the middle ages weapon)**

Paper is dedicated to the native field of science that is studying Old Russ weapon. It is represented modern state and line of development, problems with subject of investigations.